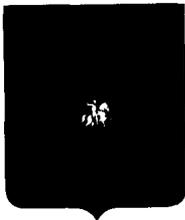

8

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 4-КГ16-15

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

23 мая 2016 года

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего

Пчелинцевой Л.М.,

судей

Кириллова В.С. и Жубрина М.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании 23 мая 2016 года гражданское дело по иску Томина Д. П. к открытому страховому акционерному обществу «Ингосстрах», Кудрявцеву С. Ю. о возмещении вреда здоровью, взыскании ущерба, компенсации морального вреда

по кассационной жалобе Кудрявцева С. Ю. на решение Лобненского городского суда Московской области от 4 августа 2014 года и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 3 августа 2015 года, которыми исковые требования удовлетворены частично.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Кириллова В.С., выслушав объяснения Кудрявцева С.Ю. и его представителя Фроловой Е.П., поддержавших доводы кассационной жалобы, возражения на кассационную жалобу представителя Томина Д.П. по доверенности Томиной Н.С., заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Власовой Т.А., полагавшей обжалуемые судебные постановления подлежащими отмене,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

первоначально Томин Д.П. обратился в суд с иском к открытому акционерному обществу «Атомпромбезопасность» (далее – ОАО «Атомпромбезопасность») о возмещении вреда здоровью, причиненного в результате дорожно-транспортного происшествия, и просил взыскать с ОАО «Атомпромбезопасность» понесенные им расходы на лечение, моральный вред и взыскать судебные расходы.

В ходе рассмотрения дела к участию в деле в качестве соответчиков были привлечены открытое страховое акционерное общество «Ингосстрах» (далее – ОСАО «Ингосстрах», страховая компания) и Кудрявцев С.Ю.

В обоснование требований Томин Д.П. ссылаясь на то, что 29 апреля 2011 года по вине водителя Кудрявцева С.Ю., состоявшего в трудовых отношениях с ОАО «Атомпромбезопасность» и управлявшего автомашиной «тойота ленд крузер», принадлежащем на праве собственности ОАО «Атомпромбезопасность», выполнявшего маршрут по заданию работодателя, произошло дорожно-транспортное происшествие, в котором ему был причинен вред здоровью средней тяжести. ОСАО «Ингосстрах» выплатило ему стоимость восстановительного ремонта скутера в сумме 43 645,14 руб. В период с 29 апреля по 19 мая 2011 года из-за полученной в результате аварии травмы он находился на стационарном лечении в Лобненской Центральной городской больнице с диагнозом «[REDACTED]

[REDACTED]. Указанная травма потребовала длительного лечения, в связи с чем в период с 15 по 20 апреля 2013 года он находился на стационарном лечении в федеральном государственном бюджетном учреждении «ЦИТО им. Н.Н. Пирогова», где ему была выполнена операция, стоимость которой составила 79 911 руб. Для послеоперационной стабилизации коленного сустава им были приобретены специализированные чулки, а также медицинские препараты, за консультацию врача уплачено 1500 руб. Для последующего лечения им приобретались медицинские препараты, всего расходы на лечение составили 91 833,50 руб.

Уточнив исковые требования, Томин Д.П. просил взыскать солидарно с ОАО «Атомпромбезопасность», ОСАО «Ингосстрах» расходы, связанные с восстановлением здоровья, в размере 91 833,50 руб., расходы за производство экспертизы – 7000 руб., почтовые расходы – 824 руб., расходы на оплату услуг представителя – 20 000 руб., расходы по оплате государственной пошлины, а с Кудрявцева С.Ю. – компенсацию морального вреда в размере 400 000 руб.

В судебном заседании 5 сентября 2013 года представители Томина Д.П. – Томина Н.С. и Шишков В.Н. от исковых требований к ОАО «Атомпромбезопасность» отказались.

Определением Лобненского городского суда от 5 сентября 2013 года принят отказ Томина Д.П. от иска к ОАО «Атомпромбезопасность» о возмещении вреда здоровью, взыскании ущерба и компенсации морального вреда, производство по делу в этой части прекращено.

Решением Лобненского городского суда от 4 августа 2014 года иски требования Томина Д.П. удовлетворены частично. С ОСАО «Ингосстрах» в пользу Томина Д.П. взысканы расходы: по оценке ущерба – в сумме 7000 руб., почтовые – 824 и 291,64 руб., на представителя – 10 000 руб., на приобретение наколенника – 3372,50 руб., специализированных чулок – 1109 руб., лекарственных препаратов – 5941 руб., всего 28 538,14 руб. В удовлетворении остальной части исковых требований к ОСАО «Ингосстрах» отказано.

С Кудрявцева С.Ю. в пользу Томина Д.П. взыскана компенсация морального вреда в размере 150 000 руб., расходы на оплату услуг представителя в сумме 10 000 руб., почтовые расходы – 1253,59 руб., а всего 161 252,59 руб. В удовлетворении остальной части исковых требований к Кудрявцеву С.Ю. о компенсации морального вреда отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 3 августа 2015 года решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

В поданной в Верховный Суд Российской Федерации кассационной жалобе Кудрявцева С.Ю. ставится вопрос о передаче жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены судебных постановлений, как незаконных, в части удовлетворения исковых требований к Кудрявцеву С.Ю. и принятия по делу в этой части нового решения об отказе в удовлетворении требований.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы Кудрявцева С.Ю. судьей Верховного Суда Российской Федерации Кирилловым В.С. 25 февраля 2016 года дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и его же определением от 22 апреля 2016 года кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, возражения на нее, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению, поскольку имеются основания для отмены в кассационном порядке судебных постановлений в обжалуемой части.

Основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможно восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу о том, что при рассмотрении настоящего дела имеются такого характера существенные нарушения норм права, допущенные судами первой и апелляционной инстанций, и они выразились в следующем.

Судом установлено и усматривается из материалов дела, что 29 апреля 2011 года в 17 часов 20 минут по адресу: г. Москва ул. Большая Академическая, д. 75, корп. 1 – Кудрявцев С.Ю., управляя автомобилем «тойота ленд крузер», нарушив пункты 1.3, 1.5, 8.5 Правил дорожного движения Российской Федерации, совершил столкновение со скутером под управлением Томина Д.П., причинив последнему телесные повреждения, квалифицирующиеся как вред здоровью средней тяжести.

Постановлением судьи Головинского районного суда г. Москвы от 15 июля 2011 года Кудрявцев С.Ю. признан виновным в совершении правонарушения, предусмотренного частью 2 статьи 12.24 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, и ему назначено наказание в виде административного штрафа в размере 2500 руб.

На момент дорожно-транспортного происшествия Кудрявцев С.Ю. состоял в трудовых отношениях с ОАО «Атомпромбезопасность» и управлял принадлежащим на праве собственности ОАО «Атомпромбезопасность» автомобилем «тойота ленд крузер», следуя маршрутом по заданию работодателя.

Гражданская ответственность при использовании автомобиля «тойота ленд крузер», принадлежащего ОАО «Атомпромбезопасность» на праве собственности, была застрахована в ОСАО «Ингосстрах», которое выплатило Томину Д.П. страховое возмещение в размере стоимости восстановительного ремонта скутера 43 201,94 руб. и других расходов 443,20 руб., всего 43 645,14 руб. При этом страховой компанией из страховой выплаты были исключены расходы по оценке стоимости восстановительного ремонта скутера в сумме 7000 руб., а также почтовые расходы, признанные страховой компанией нецелесообразными.

Заключением комиссионной судебно-медицинской экспертизы государственного бюджетного учреждения здравоохранения Московской области «Бюро судебно-медицинской экспертизы», проведенной на основании определения Лобненского городского суда Московской области от 5 сентября 2013 года, установлено, что имеющиеся у Томина Д.П. телесные повреждения могли образоваться 29 апреля 2011 года в условиях дорожно-транспортного происшествия и квалифицируются как вред здоровью средней тяжести. Оперативное лечение при подобных травмах требуется как в остром периоде, так и спустя длительное время (от 6 недель до нескольких лет) после травмы.

В судебном заседании 5 сентября 2013 года представители Томина Д.П. – Томина Н.С. и Шишков В.Н. от исковых требований к ОАО «Атомпромбезопасность» отказались, последствия отказа от исковых требований и прекращения производства по делу, предусмотренные статьей 220 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, представителям Томина Д.П. судом были разъяснены (протокол судебного заседания от 5 сентября 2013 года).

Определением Лобненского городского суда от 5 сентября 2013 года принят отказ Томина Д.П. от иска к ОАО «Атомпромбезопасность» о

возмещении вреда здоровью, взыскании ущерба и компенсации морального вреда, производство по делу в этой части прекращено.

Частично удовлетворяя исковые требования о взыскании с ОСАО «Ингосстрах» в пользу Томина Д.П. расходов по оценке стоимости восстановительного ремонта скутера, на приобретение наколенника, специализированных чулок и лекарственных препаратов, суд первой инстанции исходил из того, что автогражданская ответственность при использовании автомобиля «тойота ленд крузер» застрахована в ОСАО «Ингосстрах», а расходы, связанные с лечением травмы, входят в объем возмещения вреда, взыскиваемого со страховщика, поэтому на основании пункта 4 статьи 931 Гражданского кодекса Российской Федерации они подлежат взысканию со страховой компании – ОСАО «Ингосстрах».

Разрешая спор в части взыскания с Кудрявцева С.Ю. в пользу Томина Д.П. компенсации морального вреда, суд первой инстанции исходил из того, что вред здоровью Томина Д.П. причинен Кудрявцевым С.Ю. при исполнении трудовых обязанностей, в связи с чем в силу статей 1068, 1079 Гражданского кодекса Российской Федерации ответственность за вред здоровью в виде компенсации морального вреда должен нести работодатель – ОАО «Атомпромбезопасность». Однако, поскольку представители истца отказались от иска к ОАО «Атомпромбезопасность», суд первой инстанции пришел к выводу о возможности взыскания компенсации морального вреда в сумме 150 000 руб. с непосредственного виновного дорожно-транспортном происшествии – Кудрявцева С.Ю. В порядке статей 94, 98, 100 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации с Кудрявцева С.Ю. взысканы также почтовые расходы в сумме 1252,59 руб. и расходы на оплату услуг представителя в размере 10 000 руб.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции в части взыскания названных выплат с Кудрявцева С.Ю.

При этом суд апелляционной инстанции указал на то, что суд первой инстанции, прекращая производство по делу в части требований Томина Д.П. к ОАО «Атомпромбезопасность» о компенсации морального вреда, допустил судебную ошибку, приняв в нарушение требований части 2 статьи 39 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации противоречащий закону отказ представителей истца от иска в этой части и возложив обязанность по компенсации морального вреда на Кудрявцева С.Ю., поскольку обязанность компенсировать причиненный Томину Д.П. моральный вред, в соответствии со статьей 1068 Гражданского кодекса Российской Федерации, должна была быть возложена на работодателя – ОАО «Атомпромбезопасность».

Вместе с тем, по мнению суда апелляционной инстанции, вследствие отказа представителей Томина Д.П. от исковых требований к ОАО «Атомпромбезопасность» исключена обязанность работодателя возместить пострадавшему лицу вред, причиненный его работником при исполнении трудовых обязанностей, и, следовательно, исключена и обязанность Кудрявцева С.Ю. в будущем нести ответственность по возмещению ущерба в

порядке регресса перед работодателем. Учитывая данные обстоятельства, а также то, что размер компенсации морального вреда, взысканного судом первой инстанции с Кудрявцева С.Ю., определен судом с учетом требований разумности и справедливости, суд апелляционной инстанции оставил без изменения решение суда первой инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что выводы судов первой и апелляционной инстанций в части удовлетворения исковых требований Томина Д.П. к Кудрявцеву С.Ю. о компенсации морального вреда, взыскании почтовых расходов и расходов по оплате услуг представителя основаны на неправильном применении и толковании норм материального права, регулирующих возникшие отношения.

В соответствии с пунктом 1 статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред. Законом обязанность возмещения вреда может быть возложена на лицо, не являющееся причинителем вреда.

Статья 1079 Гражданского кодекса Российской Федерации предусматривает ответственность за вред, причиненный деятельностью, создающей повышенную опасность для окружающих.

Согласно пункту 1 статьи 1079 Гражданского кодекса Российской Федерации юридические лица и граждане, деятельность которых связана с повышенной опасностью для окружающих (использование транспортных средств, механизмов, электрической энергии высокого напряжения, атомной энергии, взрывчатых веществ, сильнодействующих ядов и тому подобное, осуществление строительной и иной, связанной с нею деятельности и др.), обязаны возместить вред, причиненный источником повышенной опасности, если не докажут, что вред возник вследствие непреодолимой силы или умысла потерпевшего. Обязанность возмещения вреда возлагается на юридическое лицо или гражданина, которые владеют источником повышенной опасности на праве собственности, праве хозяйственного ведения или праве оперативного управления либо на ином законном основании (на праве аренды, по доверенности на право управления транспортным средством, в силу распоряжения соответствующего органа о передаче ему источника повышенной опасности и т.п.).

Пунктом 2 этой же нормы установлено, что владелец источника повышенной опасности не отвечает за вред, причиненный этим источником, если докажет, что источник выбыл из его обладания в результате противоправных действий других лиц. Ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности, в таких случаях несут лица, противоправно завладевшие источником. При наличии вины владельца источника повышенной опасности в противоправном изъятии этого источника из его обладания ответственность может быть возложена как на владельца, так и на лицо, противоправно завладевшее источником повышенной опасности.

В силу пунктов 1 и 3 статьи 1099 Гражданского кодекса Российской Федерации основания и размер компенсации гражданину морального вреда определяются правилами, предусмотренными главой 59 и статьей 151 Гражданского кодекса Российской Федерации, компенсация морального вреда осуществляется независимо от подлежащего возмещению имущественного вреда.

На основании абзаца второго статьи 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации компенсация морального вреда осуществляется независимо от вины причинителя вреда в случае, когда вред причинен жизни или здоровью гражданина источником повышенной опасности.

При этом юридическое лицо либо гражданин возмещает вред, причиненный его работником при исполнении трудовых (служебных, должностных) обязанностей (абзац первый пункта 1 статьи 1068 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Применительно к правилам, предусмотренным главой 59 Гражданского кодекса Российской Федерации, работниками признаются граждане, выполняющие работу на основании трудового договора (контракта), а также граждане, выполняющие работу по гражданско-правовому договору, если при этом они действовали или должны были действовать по заданию соответствующего юридического лица или гражданина и под его контролем за безопасным ведением работ (абзац второй пункта 1 статьи 1068 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Пунктом 1 статьи 1081 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено, что лицо, возместившее вред, причиненный другим лицом (работником при исполнении им служебных, должностных или иных трудовых обязанностей, лицом, управляющим транспортным средством, и т.п.), имеет право обратного требования (регресса) к этому лицу в размере выплаченного возмещения, если иной размер не установлен законом.

Как разъяснено в пункте 9 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 января 2010 года № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни, здоровью гражданина», ответственность юридического лица или гражданина, предусмотренная пунктом 1 статьи 1068 Гражданского кодекса Российской Федерации, наступает за вред, причиненный его работником при исполнении им своих трудовых (служебных, должностных) обязанностей на основании заключенного трудового договора (служебного контракта).

В пункте 19 названного постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации разъяснено: «Согласно статьям 1068 и 1079 Гражданского кодекса Российской Федерации не признается владельцем источника повышенной опасности лицо, управляющее им в силу исполнения своих трудовых (служебных, должностных) обязанностей на основании трудового договора (служебного контракта) или гражданско-правового договора с собственником или иным владельцем источника повышенной опасности. На лицо, исполнявшее свои трудовые обязанности на основании

трудового договора (служебного контракта) и причинившее вред жизни или здоровью в связи с использованием транспортного средства, принадлежавшего работодателю, ответственность за причинение вреда может быть возложена лишь при условии, если будет доказано, что оно завладело транспортным средством противоправно (пункт 2 статьи 1079 Гражданского кодекса Российской Федерации). Юридическое лицо или гражданин, возместившие вред, причиненный их работником при исполнении трудовых (служебных, должностных) обязанностей на основании трудового договора (служебного контракта) или гражданско-правового договора, вправе предъявить требования в порядке регресса к такому работнику – фактическому причинителю вреда в размере выплаченного возмещения, если иной размер не установлен законом (пункт 1 статьи 1081 Гражданского кодекса Российской Федерации)».

Главой 39 Трудового кодекса Российской Федерации определены условия возложения на работника, причинившего работодателю имущественный ущерб, материальной ответственности, в том числе и пределы такой ответственности (статьи 241, 242, 243 Трудового кодекса Российской Федерации).

Из содержания приведенных норм материального права в их взаимосвязи и разъяснений, данных в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 января 2010 года № 1, следует, что лицо, управляющее источником повышенной опасности в силу трудовых отношений с владельцем этого источника (водитель, машинист, оператор и другие), не признается владельцем источника повышенной опасности по смыслу статьи 1079 Гражданского кодекса Российской Федерации и не несет ответственности перед потерпевшим за вред, причиненный источником повышенной опасности. Следовательно, на работодателя – как владельца источника повышенной опасности – в силу закона возлагается обязанность по возмещению не только имущественного, но и морального вреда, причиненного его работником при исполнении трудовых обязанностей.

Поскольку при разрешении спора судебными инстанциями установлено, что управлявший в момент дорожно-транспортного происшествия автомобилем «тойота ленд крузер» Кудрявцев С.Ю., состоял в трудовых отношениях с владельцем этого транспортного средства – ОАО «Атомпромбезопасность» и выполнял поручение работодателя, то компенсация морального вреда в пользу Томина Д.П. с учетом подлежащих применению норм материального права (статьи 1068, 1079, 1099, 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации) подлежала взысканию с владельца источника повышенной опасности – ОАО «Атомпромбезопасность», а не с водителя Кудрявцева С.Ю., управлявшего источником повышенной опасности в связи с трудовыми отношениями с его владельцем.

Доводы судебных инстанций в обоснование вывода о взыскании компенсации морального вреда с Кудрявцева С.Ю. о том, что факт отказа представителей Томина Д.П. от исковых требований к ОАО «Атомпромбезопасность», который принят судом, является основанием для взыскания компенсации морального вреда с его непосредственного причинителя, то есть лица, управлявшего в момент дорожно-транспортного

происшествия транспортным средством, являются неправомерными, поскольку основаны на ошибочном толковании и применении норм материального права.

Ссылки суда апелляционной инстанции на то, что вследствие отказа представителей Томина Д.П. от исковых требований к ОАО «Атомпромбезопасность» исключена обязанность работодателя возместить пострадавшему лицу вред, причиненный его работником при исполнении трудовых обязанностей, и тем самым исключена обязанность Кудрявцева С.Ю. (работника) в будущем нести ответственность по возмещению ущерба в порядке регресса перед работодателем, несостоятельны, поскольку на основании пункта 1 статьи 1081 Гражданского кодекса Российской Федерации лицо, возместившее вред, причиненный другим лицом (работником при исполнении им служебных, должностных или иных трудовых обязанностей, лицом, управляющим транспортным средством, и т.п.), имеет право обратного требования (регресса) к этому лицу в размере выплаченного возмещения, если иной размер не установлен законом.

Следовательно, право регрессного требования работодателю предоставлено законом (глава 39 Трудового кодекса Российской Федерации), тем самым регрессные требования могут быть удовлетворены только по иску работодателя, при этом положениями Трудового кодекса Российской Федерации обязанность такого обращения работодателя с регрессными требованиями к работнику не установлена. Взыскание же с виновного в аварии компенсации морального вреда со ссылкой на процессуальные особенности дела является незаконным, не соответствующим положениям норм материального права, регулирующих спорные отношения, и нарушающим права Кудрявцева С.Ю.

Судебными инстанциями при разрешении спора были допущены также существенные нарушения норм процессуального права.

Гражданское процессуальное законодательство определяет, что в исковом заявлении должно быть указано требование истца к ответчику и обстоятельства, на которых истец основывает свое требование (статьи 131 и 151 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации). В связи с этим, предметом иска является то конкретное материально-правовое требование, которое истец предъявляет к ответчику и относительно которого суд должен вынести решение по делу.

В соответствии с частью 1 статьи 39 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации истец вправе изменить основание или предмет иска, увеличить или уменьшить размер исковых требований либо отказаться от иска.

В части 3 статьи 196 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации отражен один из важнейших принципов гражданского процесса – принцип диспозитивности, согласно которому суд принимает решение по заявленным истцом требованиям.

Пунктом 5 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 года № 23 «О судебном решении» обращено внимание судов на то, что заявленные требования рассматриваются и

разрешаются по основаниям, указанным истцом, а также по обстоятельствам, вынесенным судом на обсуждение в соответствии с частью 2 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Как следует из протокола судебного заседания от 5 сентября 2013 года (т. 1 л.д. 127 оборот), представители истца Томина Н.С. и Шишков В.Н. отказались от исковых требований к ОАО «Атомпромбезопасность», указывая, что данное общество является ненадлежащим ответчиком по делу. Между тем процессуальный порядок замены ненадлежащего ответчика по делу регулируется статьей 41 ГПК РФ и не предусматривает возможность прекращения производства по указанному основанию.

Как видно из материалов дела, при рассмотрении дела в суде первой инстанции Томин Д.П. неоднократно, в соответствии с частью 1 статьи 39 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, изменял исковые требования. При этом суд первой инстанции, в нарушение части 3 статьи 196 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, принимая отказ представителей истца от иска к ОАО «Атомпромбезопасность» о возмещении вреда здоровью, взыскании ущерба и компенсации морального вреда, не учел, что Томин Д.П. в уточненном исковом заявлении от 21 июля 2013 года (принятым протокольным определением суда первой инстанции от 29 июля 2013 года), указал в качестве ответчика по требованиям о компенсации морального вреда только Кудрявцева С.Ю., требования о компенсации морального вреда к ОАО «Атомпромбезопасность» им не заявлялись.

Судом апелляционной инстанции названные нарушения положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, допущенные судом первой инстанции, не устранены.

Ссылка суда апелляционной инстанции в обоснование вывода об отказе в удовлетворении апелляционной жалобы Кудрявцева С.Ю. на недопустимость нарушения права пострадавшего лица – Томина Д.П. ввиду отказа представителей истца от иска к ОАО «Атомпромбезопасность» противоречит требованиям процессуального закона.

Более того, частью 1 статьи 327¹ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации предусмотрено, что суд апелляционной инстанции проверяет законность и обоснованность судебного постановления суда первой инстанции только в обжалуемой части, исходя из доводов, изложенных в апелляционных жалобе, представлении и возражениях относительно их.

Таким образом, задачей суда апелляционной инстанции является проверка законности и обоснованности судебных постановлений суда первой инстанции, правильности применения судом первой инстанции норм материального и процессуального права в целях защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов участников гражданских, трудовых (служебных) и иных правоотношений.

При установлении оснований для отмены или изменения решения суда в апелляционном порядке, предусмотренных статьей 330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, в том числе нарушения или

неправильного применения норм материального права или норм процессуального права (пункт 4 части 1 статьи 330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), суд апелляционной инстанции вправе, в соответствии с пунктом 2 статьи 328 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, по результатам рассмотрения апелляционных жалоб, представления отменить или изменить решение суда первой инстанции полностью или в части и принять по делу новое решение.

Судебная коллегия по гражданским делам Московского областного суда, рассматривая апелляционную жалобу Кудрявцева С.Ю. и придя к выводу о том, что суд первой инстанции, прекращая производство по делу в части требований Томина Д.П. к ОАО «Атомпромбезопасность» о компенсации морального вреда, допустил судебную ошибку, приняв отказ истца от иска в этой части и возложив обязанность компенсации морального вреда на Кудрявцева С.Ю., в нарушение требований приведенных норм процессуального закона, данную ошибку не устранила и не разрешила возникший спор в соответствии с нормами материального права, подлежащими применению к возникшим между сторонами отношениям.

С учетом изложенного обжалуемые судебные постановления нельзя признать законными в части удовлетворения исковых требований Томина Д.П. о взыскании с Кудрявцева С.Ю. компенсации морального вреда, почтовых расходов и расходов на оплату услуг представителя, поскольку они приняты в данной части с существенными нарушениями норм материального и процессуального права, повлиявшими на исход дела, что согласно статье 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации является основанием для отмены обжалуемых судебных постановлений в указанной части и направления дела на новое апелляционное рассмотрение в суд апелляционной инстанции в целях соблюдения разумного срока судопроизводства (статья 6¹ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации) и выполнения судом апелляционной инстанции возложенной на него законом обязанности по проверке законности и обоснованности решения суда первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду апелляционной инстанции следует разрешить спор в соответствии с требованиями закона и установленными обстоятельствами.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации,

определила:

решение Лобненского городского суда Московской области от 4 августа 2014 года и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 3 августа 2015 года отменить в части удовлетворения исковых требований Томина Д. [REDACTED] П. [REDACTED] к Кудрявцеву С. [REDACTED], Ю. [REDACTED] о компенсации морального вреда,

почтовых расходов и расходов на оплату услуг представителя, дело в этой части направить на новое апелляционное рассмотрение в суд апелляционной инстанции – судебную коллегию по гражданским делам Московского областного суда.

Председательствующий

Судьи